

В день подписания документов небо затянуло низкими свинцовыми тучами, словно мир накрыли душным куполом из серого стекла.

Когда Вэнь Наньшу спустился по ступеням загса, в лицо ударила мелкая, тоскливая морось. Асфальт потемнел, покрывшись густой сетью влажных пятен.

Пэй Юй замер позади, не в силах сделать и шагу, а затем рванулся вперёд и перехватил руку Наньшу. Запястье под его пальцами казалось пугающе хрупким — ту болезненную худобу, которую Юй замечал и раньше, он всегда оставлял без внимания. Его голос звучал так, будто он продирался сквозь песок и ветер:

— Наньшу... я действительно всё осознал... Ты ещё не поправился. Дай мне время, позволь всё искупить, прошу тебя!

Наньшу опустил ресницы. Его запястье задеревенело под чужими пальцами — само это прикосновение вызывало в нём глухое отторжение. Цвет корочек в его руке изменился, точно так же, как изменился и тот юноша, которого он когда-то любил. Тот образ остался где-то далеко, в другом времени.

После той бури, едва не погубившей семью Хань, скрывать грехи Пэй Юя стало невозможно. Члены семьи Пэй больше не находили слов, чтобы просить Наньшу остаться. Старый господин Пэй и вовсе приказал внуку каждую ночь проводить на коленях в главном холле, предаваясь раздумьям и покаянию.

Пэй Чжо был сегодня здесь — он специально приехал из офиса, чтобы проследить за племянником. Помня о прошлом, он опасался, что Юй вновь решится на какую-нибудь безумную выходку. Видя, как тот вцепляется в руку Наньшу, дядя мгновенно среагировал и перехватил его за локоть:

— Пэй Юй, хватит!

Юноша вздрогнул от боли. За последние дни от побоев деда на его спине и руках не осталось живого места; даже трение ткани о кожу причиняло мучения. Пэй Чжо почувствовал, как напряглись мышцы племянника, и невольно ослабил хватку.

В глазах Пэй Юя стояли слёзы, но он разжал пальцы. Наньшу не произнёс ни слова. Он спустился по лестнице, сел в подкатившее такси и уехал, не оглянувшись.

Пэй Чжо смотрел вслед удаляющейся машине и тяжело вздыхал. Кто бы мог подумать, что тот робкий юноша, когда-то переступивший порог их дома, пройдёт с Пэй Юем путь до самого алтаря... и что всё закончится таким крахом.

— Пойдём, Юй. В больницу. Нужно обработать твои раны.

Дождь становился всё гуще, превращаясь в холодную водяную пыль. Пэй Юй провожал взглядом исчезающее такси. Наньшу так сильно похудел, но его силуэт всё равно казался удивительно светлым и чистым. Эта мягкость и спокойствие исходили из самой его сути, создавая опасную и горькую иллюзию. Казалось, он, как и прежде, просто уходит ненадолго. Казалось, его сердце настолько нежно, что он никогда не сможет бросить тебя по-настоящему.

Боль в груди стала невыносимой, силы по капле покидали тело. В памяти вдруг всплыл разговор с Вэй Сыянем, и лицо Юя исказилось от муки.

— Ему ведь было очень больно?.. — прошептал он.

Дядя не понял этих слов, а Юй, казалось, окончательно сломался. Он вцепился в рукав Пэй Чжо, голос сорвался на рыдания:

— В тот день... день операции... Он не из тех, кто боится боли, но он позвонил мне... Ему же было страшно, правда? А я не ответил...

Он медленно осел на ступени. Пэй Чжо не смог его удержать, и Юй сел прямо на мокрый камень; брызги дождя пачкали его брюки, а в глазах застыло осознание непоправимости содеянного.

— Второй дядя, Вэй Сыянь был прав... Он всегда был один. У него ничего не было, кроме меня. А я... я не был рядом. Я только причинял ему боль...

«Что же мне делать? Что я должен совершить, чтобы всё исправить и вернуть его?»

Он всегда верил, что Вэнь Наньшу будет рядом. Его взгляд, полный бесконечной нежности и любви... казалось, у этого «всегда» в его глазах не было срока давности.

Юй вел себя безрассудно, греясь в лучах этой любви, и совсем забыл, что Наньшу отдавал ему всё своё тепло до последней капли. Именно эта жертвенность породила в нём слепую уверенность в собственной безнаказанности.

«Теперь, когда меня нет рядом, — мелькнула в голове пугающая мысль, — не будет ли ему слишком холодно? Сможет ли он вообще уснуть?»

Пэй Чжо смотрел на него с болью и досадой. Он попытался рывком поднять племянника на ноги:

— Вставай! Посмотри на себя, на кого ты похож?! Теперь ты вспомнил о раскаянии, а раньше о

чём думал? Почему творил всё это?! Ты просто был слишком избалован любовью Вэнь Наньшу! Теперь он ушёл, и больше никто не станет терпеть твой скверный характер!

Пэй Юй поднял глаза, полные боли, на холодный дождь. Он замер, ошеломлённый словами дяди. Его лицо внезапно изменилось, он резко вскочил и бросился вниз:

— Верно... я не могу его отпустить! Если он уйдёт, то больше никогда не вернётся!

Пэй Чжо едва успел перехватить обезумевшего племянника. На пустом асфальте уже не было и следа машины.

— Пэй Юй! Он ушёл! Вы разведены! Перестань немедленно! — кричал дядя, стараясь удержать его.

Юй бился в его руках, его рубашка измялась и намочла. Изнурённый многодневными наказаниями и бессонными ночами, он не мог вырваться. Зрение застилала слёзы.

— Я знаю! Это всё моя вина! Я во всём виноват, разве я не признал этого?! Помоги мне, найди его! Если Наньшу уйдёт сейчас, он никогда меня не простит! Ты не должен позволить ему уйти!

— Ты больше не ребёнок! За ошибки нужно платить! — в ярости кричал Пэй Чжо. — Ты сам его выжил! Ты годами вёл себя как последний мерзавец, и никто не обязан разгребать твоё дерьмо! Какое ты имеешь право на эти истерики?!

Слова дяди полоснули Пэй Юя по живому. Наньшу действительно ушёл. Он исчез. Он сам оттолкнул его, заставил страдать, довел до отчаяния... И только что он сам разжал пальцы. Как он мог позволить ему уйти?!

Он вцепился в руки дяди, как утопающий в соломинку:

— Дядя... я не могу его отпустить. Я знаю его... Я совершал ошибки, я разбивал ему сердце, но он никогда не бросал меня! А теперь он уйдёт и не вернётся! Я никогда больше его не найду... Найди его, верни его мне... прошу тебя, верни!

Расставание — процесс болезненный и тихий. Оно срезает часть сердца, и ты замечаешь рану лишь тогда, когда человек окончательно исчезает из виду, оставляя тебя с окровавленными руками и разрывающей душу болью.

Ключи от резиденции Личжоу Цзюньтин, оставленные Хэ Цзи, Вэнь Наньшу так и не взял.

Собрав вещи, он заехал к Сяо Ми, чтобы забрать своих питомцев — Бу Цзигэ и Мэй Бие, и поблагодарил её за заботу.

— Они вели себя очень хорошо и совсем не доставили хлопот, — Ми посмотрела на его одинокий чемодан. — Куда же ты теперь?

— Собираюсь сменить место жительства, — ответил Наньшу. Его голос звучал спокойно, но в нём слышалось и облегчение, и затаённая печаль.

Этот развод стал для него той самой дорогой вниз по склону горы. Он слишком долго шёл сквозь метель, иней застыл на его бровях, а сердце превратилось в ледяной осколок. И вот в конце пути он увидел остановку. Не оглядываясь, он вошёл в вагон и оставил того человека позади.

В метро он написал Вэй Сяняню, что переехал. Куда именно — пообещал сказать позже, когда обустроится.

Ещё когда он только подумывал о поиске работы, Наньшу присмотрел несколько вариантов жилья в сети. Денег на счету не хватило бы на престижные районы Города К, но на окраине он вполне мог продержаться какое-то время.

Сянянь спросил, не нужна ли помощь, но Наньшу отказался. Вещей у него было совсем немного.

Так было всегда: с самого детства у него почти не было ничего своего. В доме тётки всё принадлежало двоюродному брату, в приюте даже полотенца были общими. Даже любимую ручку, на которую он долго копил, постоянно кто-то забирал. Со временем он просто перестал стремиться обладать чем-либо.

Его последней и самой великой иллюзией была встреча с Пэй Юем.

«Как я мог быть так самонадеян? — подумал Наньшу, глядя в окно вагона. — О чем я только думал, когда надеялся, что Пэй Юй может принадлежать мне?»

Он отдал Юю всё лучшее, что у него было, но за эти годы он просто опустел. У него осталось лишь измученное тело и разбитое сердце, которые для того ничего не значили. Но это было всё, что у него было. Теперь он должен был научиться любить хотя бы самого себя.

Вэнь Наньшу очень устал. В вагоне метро, прислонившись головой к поручню, он незаметно для самого себя уснул. Когда телефон завибрировал, оповещая о нужной станции, сидевшая рядом девушка осторожно коснулась его плеча и протянула бумажный платок.

Только тогда он понял, что плакал во сне.

<http://bllate.org/book/15853/1441869>